

Из всех безумных переделок, в которые Аладдин по глупости ввязывался на протяжении своей жизни, эта должна была стать самой худшей.

Аладдин нутром чуял, что доверять этому жуткому старику было плохой идеей с самого начала. Но не то чтобы у Аладдина был большой выбор. Он сидел в тюремной камере в ожидании казни после того, как его удача окончательно иссякла и он был пойман стражниками за постоянное воровство. Аладдин не понимал, в чем тут дело. Это была всего лишь еда! Он крал только то, что не мог себе позволить. А это было все.

Стражники каким-то образом нашли разрушенную лачугу, которую он называл своим домом, и в следующее мгновение он узнал, что его крепко связали и накинули на голову капюшон. Он часами оплакивал свое прогнившее состояние в этой мрачной камере, пока из тени не вышел тот старик с предложением. Обещания свободы, богатства и жизни, отличной от жизни обычной уличной крысы, покорили его, несмотря на его колебания.

Как оказалось, безумные бредни старика о говорящей пещере с тигром на голове, наполненной чудесными сокровищами, оказались правдой. Конечно, он не мог взять ни одного из сокровищ, иначе вся пещера обрушилась бы на него лавиной валунов и лавы. Это он узнал, когда верный, но очень жадный лучший друг Аладдина обезьяна Абу схватил часть сокровищ - большой блестящий рубин. Только благодаря помощи летающего волшебного ковра, который они встретили ранее в пещере, Аладдину и Абу удалось выжить из-за недальновидной жадности обезьяны.

Единственное, что Аладдин мог взять из этой странной пещеры, и то, что так сильно хотел заполучить старик, была лишь какая-то унылая медная лампа, которую Аладдин нашел в самой глубине пещеры. Она не выглядела чем-то особенным, но старик был готов убить его за нее! Только благодаря тому, что Абу быстро сообразил укусить старика за запястье, в Аладдина не вонзился кинжал.

Хотя, если учесть, что теперь они были заперты в подземной пещере без выхода, возможно, кинжал был бы лучшим способом погибнуть. По крайней мере, это было бы быстрее, по сравнению с неизбежной голодной смертью, которая непременно наступит и для Аладдина, и для Абу. Если только обезвоживание не настигнет их первыми.

Аладдин привалился к шершавой скалистой стене пещеры, к нему присоединился Абу, который тоже ссутулился в знак поражения. Аладдин потер затылок. Его тело болело по всему телу. Падение не было мягким, и приземление, конечно, не было мягким. Аладдин посмотрел на лампу, которую держал в руках. Подумать только, они с Абу собирались умереть в какой-то подземной пещере посреди пустыни из-за этой дурацкой вещицы. Лампа была побитой, старой, никчемной рухлядью. Аладдин сомневался, что она будет стоять хоть что-то. Самое большее, что он сможет получить за нее, - это заплесневелый ломоть хлеба. Аладдин осмотрел лампу сверху донизу, пытаясь найти в ней хоть что-то, что стоило бы того, чтобы кто-то пытался убить его за это.

Переворачивая лампу в руках, Аладдин заметил что-то на ее боковой стороне. Аладдин поднес лампу ближе к лицу, чтобы лучше рассмотреть. Он не мог сказать наверняка, но это было

похоже на какую-то надпись. Трудно было разобрать из-за грязи и копоти, заляпавших тусклый латунный металл лампы.

Аладдин потер надпись большим пальцем, надеясь очистить ее от грязи, чтобы лучше разобрать написанное. Это была тяжелая работа, грязь прилипла плотно, но в конце концов Аладдин очистил достаточно, чтобы надпись можно было разобрать. Прежде чем Аладдин успел прочитать надпись, произошло нечто очень странное.

Лампа начала дрожать в руках Аладдина. Сначала медленно, но с каждой секундой все сильнее и сильнее. Она как будто безумно пыталась вырваться из его рук. Он в шоке отпрянул от нее, так как она продолжала дико двигаться. Из кончика лампы начали вылетать яркие искры света разных цветов. По тому, как она двигалась, казалось, что что-то отчаянно пытается вырваться наружу.

Из кончика лампы вырвался фейерверк, озарив пещеру ярким разноцветным светом. Вслед за ним в воздух поднялась ярко-красная клубя дыма. Аладдин с потрясенным благоговением наблюдал, как сквозь дым появляется что-то, а точнее, кто-то.

<http://erolate.com/book/3173/76692>